

МЕТОДОЛОГИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

А.Г. Косиченко

АННОТАЦИЯ

Необходимость углубления исследований в области религиоведения очевидна: религия, несмотря на то что она в современном мире вытесняется из сферы общественной и государственной жизни, является важнейшим фактором стабильности общества и реализации геополитических интересов. Повысить уровень религиоведческих исследований невозможно без развития методологии этих исследований; в настоящее время уровень методологической культуры религиоведения невысок. Но каким образом можно реализовать цель повышения уровня методологии религиоведения, на какие достижения в области методологии науки следует ориентироваться, как превратить проблематику религиоведения в эффективные формы исследования самой этой проблематики? Анализ становления научной методологии, как в сфере естественных наук, так и в социогуманитарном знании; конкретизация принципа совпадения предмета и метода исследования; раскрытие диалектики объекта и субъекта познания; соотнесение сущности религии с формами ее проявления в обществе и государстве; выявление основных тенденций развития религиозной ситуации в мире являются тематическими направлениями, погружение в которые позволяет существенно повысить уровень методологической культуры религиоведения и как следствие – углубить исследования в сфере религиоведения.

Ключевые слова: метод, методология, религиоведение, наука, исследование, человек, общество.

Институт философии,
политологии и
религиоведения КН МНВО
РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
А.Г. Косиченко,
anatkosichenko@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Косиченко А.Г.
Методология
религиоведения в контексте
естественнонаучных
и социогуманитарных
исследований // Адам
әлемі. – 2022. – №3 (93).
– С. 120-132.

* Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант №АР09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

Жаратылыстану және әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулер контекстіндегі дінтанудың әдістемесі

Аңдатпа. Дінтану саласындағы зерттеулерді тереңдету қажеттілігі айқын: дін қазіргі заманда қоғамдық және мемлекеттік өмір аясынан ығыстырылып жатқанына қарамастан, қоғам мен қоғам тұрақтылығының ең маңызды факторы болып табылады. геосаяси мүдделерді жүзеге асыру. Бұл зерттеулердің әдістемесін жасамайынша, дінтану ғылымының деңгейін көтеру мүмкін емес; Қазіргі таңда дінтанудың әдістемелік мәдениетінің деңгейі төмен. Бірақ дінтану әдістемесінің деңгейін көтеру мақсатын қалай жүзеге асыруға болады, ғылым

әдістемесі саласындағы қандай жетістіктерді басшылыққа алу керек, дінтану мәселелерін бұл мәселені зерттеудің тиімді формаларына қалай айналдыруға болады? өзі? Жаратылыстану саласында да, әлеуметтік-гуманитарлық білімде де ғылыми әдістеменің қалыптасуын талдау; зерттеу пәні мен әдісінің сәйкестік принципін нақтылау; білім объектісі мен субъектісінің диалектикасын ашу; діннің мәні мен оның қоғамда және мемлекетте көріну формаларымен арақатынасы; дүниежүзіндегі діни ахуалдың дамуының негізгі тенденцияларын айқындайтын тақырыптық бағыттар болып табылады, олар дінтанудың әдіснамалық мәдениетінің деңгейін айтарлықтай арттыруға және соның нәтижесінде дінтану саласындағы зерттеулерді тереңдетуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: әдіс, әдістеме, дінтану, ғылым, зерттеу, тұлға, қоғам

Methodology of Religious Studies in the Context of Natural Science and Socio-Humanitarian Research

Abstract. The need to deepen research in the field of religious studies is obvious: religion, despite the fact that it is being displaced from the sphere of public and state life in the modern world, is the most important factor in the stability of society and the realization of geopolitical interests. It is impossible to raise the level of religious studies without developing the methodology of these studies; currently, the level of methodological culture of religious studies is low. But how can the goal of raising the level of methodology of religious studies be realized, what achievements in the field of methodology of science should be guided by, how to turn the problems of religious studies into effective forms of research of this problem itself? Analysis of the formation of scientific methodology, both in the field of natural sciences and in socio-humanitarian knowledge; concretization of the principle of coincidence of the subject and method of research; disclosure of the dialectics of the object and subject of cognition; correlation of the essence of religion with the forms of its manifestation in society and the state; the identification of the main trends in the development of the religious situation in the world are thematic areas, immersion in which can significantly increase the level of methodological culture of religious studies and, as a result, deepen research in the field of religious studies.

Keywords: Method, Methodology, Religious Studies, Science, Research, Human, Society

Введение

Методология исследования представляет собой важнейший момент в развитии любой науки. От методологического подхода к решению тех или иных проблем во многом зависит результат самого исследования. Если методология выбрана неверно, результат будет недостоверным; наоборот, если методы, которыми исследуется предмет, подобраны в соответствии с содержанием предмета исследования, итоги работы будут вполне позитивны и достоверны. Более того, методологи науки, как в ранний период ее развития, так и в современности, подчеркивают, что без верно найденного метода исследования невозможно и бессмысленно вообще что-либо изучать: мы не получим результата; знания, полученные вне

верного метода, будут бессистемными, случайными и бесполезными. Исходя из столь важного значения методологии для развития любой науки, можно сделать вывод: исследование проблем религиоведения тем глубже, тем адекватней предмету, чем более глубокой и богатой будет методология, используемая в этих исследованиях. Этим ображением диктуется актуальность темы, исследуемой в данной статье. Новизна подхода состоит в понимании методологии религиоведения как продиктованной несколькими контекстами: принципом соответствия предмета и метода исследования, обращением к сущности религии в сочетании с формами ее проявления в обществе и государстве, тенденциями развития религиозной ситуации в современном мире.

Методология

Предметом нашего исследования является методология религиоведения. И какими методами можно исследовать эту методологию? В первом приближении эти методы надо обозначить как над методологические, методы изучения методов. То есть, мы предметом изучения делаем методы. Как дальше будет показано, предмет исследования связан с методами, какими этот предмет только и может быть исследован. Само содержание предмета предопределяет и совокупность методов, адекватных исследованию именно этого предмета. Поскольку у нас предметом является методология религиоведения, то от содержания религии, от ее сущности, от форм ее проявления и зависит эта методология. Исторически проследив развитие научной методологии, обозначив специфику естествознания и социогуманитарных наук, одной из которых и является религиоведение, мы получаем возможность анализа собственно методологии религиоведения.

Методология научного познания: единство предмета и метода, эксперимент и математизация

С самого начала своего существования наука Нового времени заботится о своем самообосновании, о выработке методов научного познания. Эта забота состоит в той последовательной работе первых ученых, философов и методологов, когда они оправдывают научный способ отношения к природе и закладывают фундамент научного познания: обосновывают методы науки, выделяют ее предмет, намечают ее цели и идеалы. «У Кеплера, Галилея, Ньютона эмпирическое исследование идет рука об руку со стремлением ясно сознать сущность своей деятельности, и это стремление увенчалось блестящим успехом. Философия естественно-научного века

– я подразумеваю, конечно, XVII столетие – едва ли может быть отделена от естествознания. Но она также с успехом работает — стоит только вспомнить Декарта или Лейбница – и над выяснением естественно-научного метода» [1, с. 47].

Вкратце этот массив методологических утверждений выглядит так. Человек не способен познать природу в ее целостности и общности – это очень трудно и, пожалуй, невозможно. Поэтому надо отказаться от идеалов древности – познать нечто таким, каким оно является по существу. Сущность нельзя познать сразу и целиком. А познавать следует проявления этой сущности, т.е. явления – их познать можно. Познав же ряд явлений, имеющих отношение к одной и той же сущности и обобщив знание об этих явлениях, мы можем приблизиться к знанию и самой сущности (особенно настаивал на таком пути познания Галилей). Поэтому наука сосредоточивает свои усилия на познании явлений. Философия в это время разрабатывает концепции, согласно которым сущность и явление связаны таким образом, что “сущность является, а в явлении проглядывает сущность”, т. е. философия оправдывает методы научного познания.

Наука Нового времени сознательно формирует предмет своего познания: она познает природу, но не в целостности и единстве ее частей, а именно по частям, предварительно расчленив природу на части. Родоначалники науки Нового времени: Ф. Бэкон, Бойль, Галилей, Декарт и другие всеми силами пытаются оправдать именно такой способ познания. Они высмеивают прежние способы познания, когда приходилось все иметь в виду, когда все было связано со всем – и тормозило прогрессирующее научное познание. «Но кто ставит перед собой задачу не высказывать предположения и бредить, а открывать и познавать и кто намерен не выдумывать каких-то обезьян мира и басни о мире, а рассматривать и как бы рассекать

природу самого этого подлинного мира, тому надо все искать в самих вещах. И никакая мудрость или размышление или доказательство, хотя бы сошлись все силы всех умов, не могут оказаться достаточными, чтобы заменить или возместить этот труд и исследование – это проникновение в мир» [2, с.74-75].

Преимущественными методами научного познания являются эксперимент и математическое, количественное описание событий, явлений, процессов природы. Эксперимент представляет собой запланированное наблюдение, в котором ученый добивается видения тех процессов, какие он желает познать; причем видит он эти процессы под тем углом какой ему нужен. Настаивая на ценности опыта и эксперимента, Ф. Бэкон пишет: «Что же касается содержания, то мы составляем историю не только свободной и предоставленной себе природы (когда она самопроизвольно течет и совершает свое дело), какова история небесных тел, метеоров, земли и моря, минералов, растений, животных, но в гораздо большей степени природы, обузданной и стесненной, когда искусство и занятия человека выводят ее из ее обычного состояния, воздействуют на нее и оформляют ее. Поэтому мы описываем все опыты механических искусств, действенной части свободных искусств, многих практических приемов, которые не соединились еще в особое искусство, насколько нам удалось все это исследовать и насколько все это содействует нашей цели. Более того, мы (чтобы высказать все о состоянии дела), не обращая внимания на высокомерное пренебрежение людей, уделяем этой части гораздо больше труда и внимания, чем той другой, поскольку природа вещей лучше выражается в состоянии искусственной стесненности, чем в собственной свободе» [2, с.76]. Забегая вперед скажем, что в социогуманитарных науках этот метод «искусственной стес-

ненности» не будет давать истинных результатов, так как он искажает реальные процессы, идущие в обществе. И эксперимент в социогуманитарных науках должен совпадать с реальным процессом – тогда есть надежда на открытие законов общественного развития.

Вторым, важнейшим методом естествознания является описание природных явлений с помощью количественных характеристик этих явлений. При таком, преимущественно количественном описании природных процессов и явлений, качественная сторона процессов отстает в сторону; она остается, впрочем, но в очень незначительной форме. По мере развития науки количественное описание, количественные характеристики начинают доминировать, а качественные определения изучаемого предмета меркнут, стираются, отходят на второй план. Ученый изучает природу со стороны ее количественных характеристик. Развивается специальный метод количественного описания природных процессов, и на его основе складывается особая наука – математика, которая, как известно, и есть наука о количественной стороне процессов природы. Математическое описание природы становится в науке Нового времени доминирующим, а математика – одной из основных наук и основным методом развития наук.

Так складывается доминирующий метод естествознания. Суть научного метода выразил Ф. Бэкон: «Под методом же я разумею достоверные и лёгкие правила, строго соблюдая которые человек никогда не примет ничего ложного за истинное и, не затрачивая напрасно никакого усилия ума, но постоянно шаг за шагом приумножая знание, придёт к истинному познанию всего того, что он будет способен познать» [2, с. 86]. Опираясь на научный метод, ученые способны не только описывать, но и проникать в сущность исследуемого предмета, для чего науки должны обла-

дать методами, способными это сделать, то есть обладать методологией. Естествознание более двух столетий доказывало эту необходимость, и выработанная в его недрах методология очень и очень способствовала успехам естественных наук. «Ибо все понятия о науках суть понятия задач, и логически понять науки возможно, лишь проникнув в цель, которую они себе ставят, а отсюда — в логическую структуру их метода. Метод есть путь, ведущий к цели» [1, с. 75].

В сфере методологии науки были достигнуты успехи – в частности было доказано, что методы науки не произвольны и не случайны, но определяются тем предметом, который изучается данной наукой. Это известный принцип соответствия предмета и метода. Методология науки связана с теорией познания. Как правило, методология вытекает из той или иной теории познания. Но нередко методология науки вырабатывается в процессе развития науки. Наука вынуждена вырабатывать свою методологию на каком-то этапе развития. Некоторое время наука может развиваться, не рефлексируя над своим содержанием, но довольно скоро она с необходимостью прибегает к осмыслению своих познавательных принципов. «Человек вторгался в самые недра природы, чтобы постичь силы, скрытые за ее формами. Это движение определило характер современной науки: изучение действительности как она дана нам в опыте путем выявления причинной взаимосвязи, то есть через расчленение сложной действительности на составляющие ее факторы, и прежде всего, с помощью эксперимента. Задача выявления устойчивого в природных изменениях решалась через поиск законов природы. Закон природы не претендует на выражение сущности вещей, а поскольку по этой причине позитивные науки выявили свою ограниченность, то изучение действительности было дополнено теорией познания, ко-

торая стала задавать масштаб науке» [3, с. 658].

Методология не ограничивает возможности научного исследования. И не предзадает результат. Но она помогает отбросить ложные пути. Она адекватный предмету исследования путь. Науки не могут развиваться без соответствующей им методологии. Без методологии полученные результаты будут случайными, бессистемными, а значит и не научными. «Для разыскания истины вещей необходим метод... лучше никогда не думать об отыскании истины какой бы то ни было вещи, чем делать это без метода» [4, с. 85-86]. Методология связывает воедино предметное поле исследований. Она вычленяет предмет исследования: с одной стороны объединяет его, с другой – ограничивает единством предмета. Поэтому, когда нет методологии или она беспорядочна, нет возможности сформировать предмет исследования, следовательно, нельзя верно понять и сам предмет исследования и познать его, сообразно его сущности. То есть, методология – не прихоть и не «высокоумное» требование к качеству исследования, но насущная необходимость научной работы.

Сравнение методологии естественных и общественных наук

Изложенное выше относится к естественным наукам. Но наука как феномен познания обладает целостностью. Что можно сказать о методологии социогуманитарных наук? Сказывается ли предметная специфика этого корпуса наук на их методологии? Бесспорно, сказывается. Методология социальных, общественных, социогуманитарных наук существенно отличается от наук естественного профиля. На первых порах развития социогуманитарных наук последние много заимствовали из естествознания. «Исследование причинных связей и поиск закономерности

стей были перенесены из естествознания в сферу наук о духе. ...Особое значение имело применение анализа к сложным духовным явлениям и возникавшим на их основе абстрактным общим представлениям, которое постепенно размывало эти общие представления и сотканную из них метафизику наук о духе» [3, с.674-675]. В. Дильтей называет это несовпадение предметов познания «размываем общих представлений», но дело не в размывании, а в различии предметов исследования в естествознании и в обществознании (науках о духе, по терминологии В. Дильтея).

Как правило, в социогуманитарных науках предмет исследования формируется под цели исследования. То есть, предмет изучения не дан так, как, например, явления притяжения тел в физике – абсолютно объективно. В гуманитарной сфере процессы, подвергающиеся анализу, выбираются, вырезаются из более обширных, более емких процессов, и у исследователя есть возможность брать предмет в разных отношениях и проекциях. Это не означает, что исследователь произвольно конструирует процесс, которых затем изучает, нет, процесс объективно имеется, но выбранные грани этого в целом объективного процесса могут существенно варьироваться. Отсюда и возникает искус произвольного анализа этого сконструированного предмета: раз мы сами сформировали предмет нашего исследования, то и изучать его будем как нам покажется приемлемым. Но это далеко не так. Да, мы сконструировали предмет, но исследовать его произвольным образом не следует – на этом пути мы не получим верного результата.

Складывается впечатление, что естествознание изучает свой предмет как относительно постоянный и более "объективный", а науки об обществе изучают динамический предмет, находящийся в постоянном развитии и менее "объективный". Однако единственное, что

можно утверждать, так это то, что науки об обществе находятся в более усложненных условиях по вопросу об отношении субъекта и объекта познания. Если естествознание имеет своим объектом природу, а человек является субъектом этого познания, то науки об обществе имеют в человеке и объект и субъект познания, – и человек изучает как бы самого себя в проекции своих сущностных сил на общественные формы бытия. Поэтому и создается видимость того, что естествознание более объективно, а обществознание более субъективно. Но субъективность наук об обществе – кажущаяся, они так же объективны, как и естественные науки, просто их предмет – субъект, но изучение субъекта осуществляется ими объективно. «Однако здесь, пишет В. Дильтей, – различие между науками о духе и науками о природе. Это ценности совершенно иного характера, это особая неупразднимость субъекта, его позиции и т. д., а также предмета, то есть истории и системы» [3, с. 715].

К тому же, социогуманитарные науки более, чем естественные, толерантны к относительности истины. Истин в социогунитаристике может быть много. В естественных науках есть однозначно правильное решение, оно одно; а в социогуманитарных результат анализа неоднозначен. Возникает вопрос о характере истины в социогуманитарных науках. Эта неопределенность истины в социогуманитарных науках делает их условными, зависимыми от многих контекстов. От власти, от идеологии, от порядочности исследователя. Но истина не может быть условной – это не научный подход, не наука. Естественные науки не толерантны к многообразию истины, а социогуманитарные - толерантны. Социогуманитарные науки принимают множественность истины. Вместе с тем, истина в науке не произвольна, не свободна от предмета – она лежит в содержании предмета исследования.

Естествознание не сомневается в существовании истины, иначе ученые не стремились бы ее достичь и не имели бы цели познания. Другое дело, что в естественных науках трудно сразу достигнуть абсолютной истины, поэтому принято считать, что истина проходит путь от относительной – через ряд все углубляющихся истин – к истине абсолютной, которая по мнению многих, и это надо тоже иметь в виду, недостижима. Это слабое утешение для стремящихся к истине, совпадающей с сущностью вещей и процессов, но все же. В науках же «о духе» (В. Дильтей) или в науках «о культуре» (Г. Риккерт) вопрос об истине вообще крайне запутан. Само понятие истины тесно связано с объективностью знания, полученного в тех или иных социогуманитарных науках. Здесь надо отметить, что для наук, изучающих сферу общественной жизни, употребляются термины: «общественные науки», «социально-политические науки», «социогуманитарные науки» и еще некоторые столь же условные термины. Почему условные? Потому, что они не раскрывают стоящего за ними содержания, но лишь указывают направление и область исследования. Но даже и не в терминах заключается вопрос. Можно называть эти науки как угодно. Вопрос состоит в том, обладают ли эти науки объективным содержанием или они базируются на субъективном подходе научных направлений, научных школ и отдельных ученых. Можно ли говорить об объективности получаемых в этих науках знаний? И что означает объективность в контексте содержания данных наук? Не настолько ли значителен субъективный фактор в этих науках, что ни о какой объективности и говорить не приходится? Вопросы, как видно, не праздные.

Современные общественные науки имеют свою методологию, но она не столь устойчива, как в естествознании. Нет ничего удивительного, что зача-

стую все исследование в области общественных наук вырождается в простое описание фактов и событий. Научный анализ при этом минимален. Выросло несколько поколений научных работников, мало что знающих о методологии и ее необходимости для обществознания, что приводит к условности полученных результатов. Поэтому потребны исследования, которые бы лежали в русле развитой в естествознании методологии с учетом специфики предметной области социогуманитарных наук.

Почему важна методология обществознания и почему опасно ее отсутствие? Исследовать нечто как получится, ориентируясь на преимущественные на данное время подходы и способы, можно и на каком-то этапе даже более результативно (если под результативностью понимать временный успех), но такие исследования неглубоки, не укоренены в культуре исследования данной предметной области, и в отдаленной перспективе непродуктивны. Наше поверхностное время подвигает именно на такого рода исследования. Поэтому остается неудовлетворенность от результатов такого анализа, и вся наука, основанная на таких подходах, отдает поверхностью и отсутствием глубины. Приходится признать, что культура исследований в общественных науках, которая всегда была ниже, чем в естествознании, за последнее время упала. Возникают целые области общественных наук, в которых складываются ложные приоритеты и способы решения проблем – заповедники непрофессионализма. Встает задача – повысить культуру социогуманитарных исследований и ответственность ученых за результаты своей работы в этой сфере. Вместе с тем, нельзя сказать, что методологической культуры в социогуманитарной сфере совсем нет. Имеются методы, доказавшие свою эффективность: историко-культурный, компаративистский, феноменологический, структурно-функ-

циональный, типологический и иные. Неплохие результаты дают социологические исследования религии. Но методы эти часто применяются невпопад, произвольно, вне их соответствия содержанию предмета исследования. Поэтому углубление социогуманитарных исследований – задача предельно актуальная.

Методология религиоведения: состояние и возможное развитие

Самым распространенным методом религиоведения на сегодня, не только в Казахстане, но во многих и многих странах и в различных исследовательских группах, является описание событий, так или иначе связанных с «религиозным фактором» и комментирование этих событий. Это вполне допустимый уровень исследования проблем, не только в религиоведении, а и вообще в исследованиях, в науке. Но, чтобы что-то понять в тех же описываемых событиях, надо не останавливаться на их описании, а идти дальше, постигать события глубже, восходить в их понимании к постижению внутренних связей событий, видеть контексты событий, улавливать следствия из них – что и можно назвать восхождением к сущности явлений и событий.

Поэтому на передний план выходит задача выработать методологические принципы религиоведческих исследований, принципы, которые смогли бы придать событиям и фактам некую систему и позволили бы надеяться понять сущность событий, а не просто описать их. Никому, в том числе политикам, принимающим ответственные решения, не нужны просто описания событий (политики и сами способны увидеть эти события). Потребно знания сущности событий: их причины, их внутренняя суть, их следствия, нужны знания тенденций развития ситуации, политические и социальные следствия текущих событий, нужны обоснованные рекомендации по

совершенствованию государственной политики в общественной сфере, в том числе в сфере религии.

Все это ставит перед казахстанским религиоведением задачу углубления методологии религиоведческих исследований. Мы уже имели возможность изложить некоторые из важнейших методологических принципов религиоведения в работе [5, с.125-131]. В этой статье было подчеркнuto, что методология религиоведения исходит из ряда контекстов, в которых формируются условия функционирования религий во всем многообразии проблем этого функционирования: основные тенденции развития религиозной ситуации в мире и в Казахстане; догматика и история религий; соотнесение сущности религии с формами ее проявления в обществе и государстве; позитивного влияния религии на мир, в том числе возможностей религии в снижении уровня вызовов и угроз современности. Из этих контекстов вытекают основные методологические принципы религиоведения. Но даже осознание данных принципов не выводит религиоведение за пределы чисто описательных методов. Хотя религиоведы нередко указывают на присутствие современных методов в религиоведческих исследованиях, к примеру, таких методов как историко-феноменологический, типологический, структурно-функциональный, каузальный, сравнительный, метод гипотез и т.п., но формально прибегая к этим методам, мы все же и их превращаем во всего лишь описание событий и не более того.

Каким же образом можно реально углубить методологию религиоведческих исследований и возможно ли это сегодня? Возможно, и это одновременно и сложно и просто. Сложно потому, что религиоведение с момента своего возникновения являлось не вполне наукой в ее классическом выражении. Религиоведение с момента зарождения яви-

лось компромиссом между достаточно высоким уровнем задач, которые перед ним ставили сами ученые, а чуть позже и общество (в лице различных социально-политических сил и государства) и абсолютно неразвитым предметом «науки о религии». Не говоря уже о том, что подвергалась сомнению самая способность науки постигать внутреннее содержание религии, которая, в сущности своей, не является сферой и способом познания, но есть область веры, превосходящей всякое возможное познание, ученые встретились с принципиальной трудностью рефлексии над религией. Поэтому классики религиоведения временно, поначалу, до лучших времен сосредоточились на переизложении содержания религий, фактически на описании ее содержания, что и предопределило на долгий период основной метод религиоведения – описание.

Но вместе с тем уровень религиоведческих исследований, а, следовательно, и его методологию углубить вполне возможно. Методология религиоведения, совокупность религиоведческих методов отличается уникальностью, в сравнении с методами других социогуманитарных методов. В чем состоит уникальность? Даже если признать, что религиоведение очень облегченно и где-то искаженно относится к Богу по сравнению, скажем, с богословием и теологией, все же следует иметь в виду, что Бог присутствует в религиоведческих исследованиях как глубинное основание предмета религиоведения. Это минимальное присутствие Бога в предмете религиоведения превращает религиоведение в совершенно особую сферу научного познания. С Богом в религиоведении проникают такие Его характеристики как бесконечность, вечность, всемогущество, всемилостивость и иные – какими, кроме Бога, никто и ничто не обладает. Можно ли познать бесконечного и непознаваемого Бога, даже в той незначительной мере, в какой Бога содер-

жит религиоведение? Нет, Бога познать нельзя по определению. А как же решать все те многочисленные проблемы, встающие перед религиоведением в связи с государственно-конфессиональными отношениями, со статусом религии в государстве, со свободой совести, с религиозным образованием, с правами верующих, с участием религиозного мировоззрения в общественном сознании, с пониманием сущности религии и т.д.? Получается, что Бога мы познать не можем, но религию, как сферу воссоздания утраченного в грехопадении единства человека и Бога объяснить, изучить и исследовать в многообразии ее взаимодействий с обществом и государством должны – ведь в этом и заключаются задачи религиоведения. Следовательно, религиоведение должно обладать методами, которые каким-то образом были бы способны познавать некоторые грани Бога в их связях с обществом и государством. Это должны быть научные методы, но расширенные в сравнении с обычными научными методами за счет включения в содержание этих методов таких способов познания, какие могут схватывать некоторые определенности Бога. Это почти невозможно – совместить научные и духовно-интуитивные методы; рациональные подходы и иррационально-мистические способы познания.

Вот в чем состоит основная трудность религиоведческих исследований – в сложности его методов, в нахождении, в выработке таких внутренне противоречивых методов, которые только одни способны решать религиоведческие проблемы адекватно. Наука уже давно не боится противоречий – диалектическая логика доказала, что противоречие есть движущая сила любых процессов природы и общества. Поэтому не противоречивость методов религиоведения является трудностью и преградой их применения в исследовании проблем религиоведения. Затруднения состоят в поиске, а затем в применении

этих методов, в удержании самого метода в процессе исследования: удерживать ускользающий метод (а он именно ускользает, как сложно сочлененный) при исследовании динамического развития самого предмета исследования. Для решения этой сложной задачи требуется виртуозность исследователя. Именно поэтому так немного удачных и содержательных религиоведческих исследований, не только в Казахстане, но и в мире в целом. И именно поэтому так часто религиоведческие исследования соскальзывают то в культурологию, то в политологию, то в философию.

Даже И. Кант – один из самых мудрых мыслителей, в свое время впадал в ошибки, анализируя религию, так как пытался оставаться в этом анализе в «пределах только разума». «Молитва, писал Кант, – мыслимая как внутреннее формальное богослужение и поэтому как средство умиловивления, есть суевверная иллюзия (создание фетиша), ибо это лишь провозглашенное желание по отношению к существу, которое не нуждается ни в каком разъяснении внутреннего убеждения желающего. Молитвой, стало быть, ничего не совершается, и, следовательно, не исполняется ни одна из обязанностей, которые для нас обязательны как заповеди божьи. Поэтому здесь нет и настоящего служения богу. Сердечное желание стать угодным богу во всем нашем поведении, т. е. сопровождающее все наши действия убеждение совершать последние как нечто происходящее на службе богу, – вот дух молитвы, который «без упущения» в нас должен и может иметь место» [6, с.270].

И. Кант в этом суждении следует, скорее, рассудку, чем разуму (или разуму, не просвещенному верой), ибо как можно о молитве говорить, что ею «ничего не совершается», пусть даже она и не есть всегда «служение Богу и сердечное желание стать угодным богу во всем нашем поведении», но есть «фор-

мальное богослужение». Всегда быть на высоте требований к молитве не получится, иной раз молитва – привычное дело, но молитва всегда благо для верующего человека. Мы остановились на этом кантовском суждении о молитве, чтобы показать, что в религиоведении, как нигде, потребно соответствие метода исследования его предмету. И. Кант нарушает правило соответствия метода изучения изучаемому предмету – у него сферы божественного; исследовать божественное лишь разумом дело бессмысленное, и религию нельзя понять в пределах только разума, а Кант ставит именно такую задачу.

Научное исследование религии затруднительно – есть предел научного понимания религии. Но и ненаучное исследование религии неэффективно. Поэтому приходится балансировать между этими двумя подходами, что не прибавляет глубины исследованию. Мы очень самонадеянно беремся за изучение любого феномена реальности человека, превращая его в предмет исследования. Но есть феномены крайне непростые, и религия в их числе – изучать их поверхностно или неадекватно их содержанию не получится. А к исследованию религии именно поверхностно и облегченно, как правило, и относятся. Поэтому и нет достоверных результатов. Легче объявить религию феноменом прошлого, чем попытаться понять ее в полноте. Приходится признать, что на первых этапах своего развития религиоведение устами основателей, таких, к примеру как М. Мюллер, несколько самонадеянно утверждало: «Наука о религии, основанная на беспристрастном и подлинно научном сравнении всех или по крайней мере наиболее важных религий человечества, является теперь лишь вопросом времени» [7, с.53]. Все оказалось намного сложнее.

В религиоведении невозможно исследовать какую-либо проблему в отрыве

от знания всего контекста ее; в данном случае знания сущности религии и самых разных аспектов ее функционирования – религиоведческое исследование всегда должно быть целостным. Конкретные методы могут быть какими угодно. Главное, чтобы они были адекватными религии, результативными, объективными и содержательными. Еще Р. Декарт писал: «Таким образом, если воздерживаться от того, чтобы принимать за истинное что-либо, что таковым не является, и всегда соблюдать порядок, в каком следует выводить одно из другого, то не может существовать истин ни столь отдалённых, чтобы они были недостижимы, ни столь сокровенных, чтобы нельзя было их раскрыть» [4, с. 261].

В исследованиях религии важно личностное включение. Речь идет не о вере исследователя в Бога или его неверии, но о заинтересованном, с личностным отношением к предмету изучения отношении. Такой подход не устраняет и не снижает уровень объективности исследования, но повышает степень личностной погруженности в объект исследования. Исследователь религии должен стремиться к достижению истины, что в данной сфере невозможно, если совесть его нечиста или имеется мировоззренческая, идеологическая и интеллектуальная зашоренность, что приводит к предзаданности решений и результатов.

Поэтому религиоведение должно научиться оперировать понятиями духовности на нескольких уровнях: человек, общество, государство. И хотя способность быть духовными у всех этих уровней различны, диалектика духовного такова, что духовно развитый человек способен одухотворить общество, которое, в свою очередь, постепенно одухотворяет государство. Этот процесс носит диалектический характер, и для того, чтобы религиоведение могло отобразить его, оно должно сделать свою методологию в достаточной мере диалекти-

ной – это одно из основных направлений развития религиоведения. «Важнейшая задача религиоведения – раскрыть позитивные возможности религии в современном мире. Например, такие как: глубокая связь традиционных культур и религиозных ценностей; религиозные аспекты межкультурного диалога (очень важного для сохранения мира); снижение политических рисков современности средствами религии; возвращение нравственного содержания экономике, что, безусловно, оздоровит всю финансово-экономическую сферу, впадшую в состояние перманентного кризиса. И в каждой из обозначенных сфер, которые являются самым непосредственным предметом религиоведения, его методология должна развиваться сообразно поставленным задачам, формирующим особые предметные области религиоведения» [8, с. 69].

К примеру, когда религиоведение делает своим предметом одухотворение экономики, методология его должна существенно расширяться. Здесь религиоведение исходит не из наличного состояния экономики, которое состоит в оппозиции религии и экономики почти по всем позициям, но из того должного, которое единственно и способно удержать современный мир от финансово-экономического коллапса. И методология религиоведения должна опережать реалии современности: проекция идеального (одухотворение экономики) выносится как цель, способная творить будущее. Таким образом, в методологию религиоведения вводится категория будущего, которое строится, в том числе, и на религиозных основаниях. Вот к такому новаторству должна быть способна методология религиоведения, для того, чтобы адекватно исследовать свои реальные проблемы.

Имеется еще две сферы, обращение к которым позволяет увидеть принципиально новые возможности религиоведения, исходящего из углубленной

методологии. Это, во-первых, традиционная культура, которая, как доказано крупнейшими культурологами, основана на религиозных ценностях и, во-вторых, глобализация, имеющая мировоззренческие установки, прямо противоположные религиозным. И в культурной сфере, и в процессах глобализации религия способна актуализировать свои возможности, переформатировав как цели, так и содержание этих важнейших для современности сфер. Понятно, что методология религиоведения, раскрывающая эти возможности, должна быть поистине виртуозной, на что она сейчас еще не способна, но, думается, сложностями реального мира, эсхатологическими по существу, она будет подвигнута к необходимости углубления и до такого уровня.

Заключение

Итак, методология религиоведения объективно вынуждается к принципиально более глубокому развитию, без чего никакие позитивные возможности религии не смогут быть осознаны и реализованы. А так как именно с религией мы связываем ожидания качественного улучшения состояния современного мира, то религиоведение обязано соответствовать этим ожиданиям и активно развивать свою методологию, в идеале превращающуюся из средства описания в формы созидания действительности.

Для повышения эффективности исследований в области религиоведения в качестве контекста необходимо: знать догматику основных религий мира; знать историю возникновения и формирования той или иной религии; уметь соотносить сущность религии с формами ее проявления в обществе и государстве; знать основные тенденции развития религиозной ситуации в мире, отслеживать общемировые тенденции в этой сфере; знать, что сегодня религии предлагают современному миру в от-

ношении его развития (социальные, по преимуществу, проекты религий).

Методология религиоведческих исследований для реализации возможностей своего развития должна исходить из нескольких, на наш взгляд, важнейших условий и предпосылок.

Во-первых, религию, как предмет исследования, следует рассматривать в ее сущности, что означает анализ ее не только в наличных конкретных проявлениях (зачастую крайне негативных), но с точки зрения ее основного содержания и смысла, т.е. ее сущности. Такой подход является методологически верным, так как позволяет объективно понять суть религии и формы ее функционирования в обществе и государстве.

Во-вторых, в данном анализе надо исходить из национальных интересов Республики Казахстан, делая эти интересы приоритетом исследования и адресатом практических рекомендаций. Для этого надо четко знать, в чем состоят национальные интересы РК в сфере религии.

В-третьих, религию необходимо рассматривать в качестве позитивного феномена, будь то на личностном уровне или на уровне общества и государства. Почему, позитивного? Потому, что религия является феноменом духовно и нравственно развивающим человека, возвышающим его, и это уникальное качество религии, если ее правильно понимать. И еще: государству лучше иметь религию в качестве партнера и сотрудника, чем в качестве противника – она несет в себе множество позитивных возможностей (которые, впрочем, нелегко реализовать) для общества и человека.

И наконец, когда мы употребляем понятие «религия», мы акцентируем на абстрактном ее понимании – религии как таковой. Это понимание религии вполне уместно тогда, когда нам важно исследовать ее всеобщие качества, ее сущность, ее целостность. Но такое понимание религии совершенно неудовлетворительно

при ее конкретном анализе в конкретных условиях ее функционирования и проблемах, ее сопровождающих. В этом случае надо говорить об исламе, о христианстве, об иудаизме, буддизме и т.д. То есть, надо брать конкретную религию и в тех ее конкретных формах, в каких она проявляет себя в жизни.

Список литературы

- 1 Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
- 2 Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т.1. – М.: «Мысль», 1977. – 567 с.
- 3 Дильтей В. Собрание сочинений в 6 томах. Т.1. Введение в науки о духе. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 762 с.
- 4 Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654, [2] с.
- 5 Косиченко А.Г. Приоритеты и методология религиоведения в Казахстане // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2012. – №4. – С.125-131.
- 6.И. Кант. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. – М.: «Наука», 1980. – 711 с.
- 7 Мюллер М. Введение в науку о религии // Классики мирового религиоведения. Антология. Том 1. – М.: Канон +, 1996. – 496 с.
- 8 Косиченко А.Г. Развитие методологии религиоведческих исследований как предельно актуальная задача казахстанского религиоведения // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия «Религиоведение». – 2015. – №1. – С. 66-73.

Transliteration

- 1 Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Natural sciences and cultural sciences]. – M.: Respublika, 1998. – 413 s.
- 2 Bekon F. Sochineniya v dvuh tomah. 2-e ispr. i dop. izd. [Works in two volumes]. T.1. – M.: «Mysl'», 1977. – 567 s.
- 3 Dil'tej V. Sobranie sochinenij v 6 tomah [Collected Works in 6 volumes]. T.1. Vvedenie v nauki o duhe. – M.: Dom intellektual'noj knigi, 2000. – 762 s.
- 4 Dekart R. Sochineniya v 2 t. [Works in 2 volumes]: T. 1. – M.: Mysl', 1989. – 654, [2] s.
- 5 Kosichenko A.G. Priorityety i metodologiya religiovedeniya v Kazahstane [Priorities and methodology of religious studies in Kazakhstan]. // Izvestiya Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya obshchestvennyh i humanitarnykh nauk. – 2012. – №4. – S.125-131.
- 6 I. Kant. Religiya v predelah tol'ko razuma [Religion within the mind alone]. // Kant I. Traktaty i pis'ma [Treatises and letters]. – M.: «Nauka», 1980. – 711 s.
- 7 Myuller M. Vvedenie v nauku o religii // Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya [Introduction to the Science of Religion // Classics of World Religious Studies. Anthology]. Tom 1. – M.: Kanon +, 1996. – 496 s.
- 8 Kosichenko A.G. Razvitie metodologii religiovedcheskih issledovanij kak predel'no aktual'naya zadacha kazahstanskogo religiovedeniya [The development of the methodology of religious studies as an extremely urgent task of Kazakhstani religious studies]. // Vestnik KazNU im. Al'-Farabi. Seriya «Religiovedenie». – 2015. – №1. – S. 66-73.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анатолий Григорьевич Косиченко профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, anatkosichenko@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Анатолий Григорьевич Косиченко профессор, философия ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, anatkosichenko@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Anatoly Kosichenko Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, anatkosichenko@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>